

О ЧЕМ МОЛЧАТ ПСИОНИКИ

Я слышу твои мысли. Смогу ли я понять тебя?

18+

Женя Ео

Young adult. Ориджиналы

Женя Ео

О чём молчат псионики

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Ео Ж.

О чём молчат псионики / Ж. Ео — «Эксмо», 2023 — (Young adult. Ориджиналы)

ISBN 978-5-04-195615-8

Способность читать мысли — либо дар, либо проклятие. Скорее второе, ведь долг каждого телепата — служить в Консорциуме. Существуют и те, кто пытается противостоять жестокой системе. Удастся ли Лиаму и другим сломать ход маховика и найти своё личное счастье?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-195615-8

© Ео Ж., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Женя Ео

О чем молчат псионики

© Ео Ж., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Часть 1

Призрак

Глава 1

Лиам Олдридж вперился взглядом в стык панелей лифта, стараясь отвлечь мысли от стоявших неподалеку военных. Двое мужчин и женщина в темно-синей форме активно дискутировали. Доносились отголоски эмоций: сдерживаемое вожделение одного из мужчин, раздражение второго, у женщины – желание понравиться.

Слишком много всего. Слишком. А будет больше... Сегодня и всегда. Тревога скрутила желудок, подступила к горлу, а после перешло и к дыханию. Выступила испарина – Лиам, утирая пот, утер лоб рукавом, а потом достал из кармана форменных брюк таблетку ингамма и быстро положил под язык – чем меньше слышишь, тем спокойнее. Лиам и так планировал принимать хотя бы первые дни. Конечно, можно было намешать «коктейль» и сделать инъекцию для наступления полной тишины, как мама учила, но это уже крайние и порой опасные меры: совсем не полезно для здоровья. Ради чего? Неужели на «Аполлоне» сразу возьмутся тестировать нового члена экипажа на наличие телепатических способностей – такое ищут в другом возрасте и совсем в других местах.

Когда подъем закончился, Лиам заставил себя расправить плечи и пошагал к широким дверям, чтобы выйти из кабины первым, – военные продолжали оживленную беседу, очевидно, они никуда не торопились. Ингамм подействовал – практически ничего не слышно, слабые тени в сравнении с тем, что было. Отлично, просто супер.

Сверясь с голографическими указателями, Лиам проследовал по серым низким коридорам к пассажирскому шлюзу своего первого места службы. Поднес браслет к турникету – консоль послушно засветилась голубым и разблокировала замок, позволяя наконец взойти на борт крейсера.

– Лейтенант Олдридж? – к нему обратилась женщина лет сорока с каре из темных волос.

Несмотря на ингамм, Лиам ощутил ее усталость, которая не только легко чувствовалась, но и была заметна – фиолетовые тени под глазами, подавленный взгляд, болезненно бледная кожа. А еще он услышал разочарование – чувство было значительно слабее усталости, но не отметить эту нотку было невозможно.

– Лейтенант Конелли, – поприветствовал Лиам. – На крейсер «Аполлон» прибыл.

– Можно просто Энн или док, – покачала головой она, а потом устало улыбнулась. – После академии сразу?

– Да, – кивнул он в ответ.

– По распределению попал?

И на это прозвучал положительный ответ – доходы мамы не позволяли оплатить обучение Лиам в медицинской академии, потому пришлось сразу же заключить контракт, согласно которому новоиспеченный медик будет несколько лет трудиться на благо государства, чтобы рассчитаться за учебу. Лиам предполагал, что попадет в госпиталь в секторе на периферии, что в целом его вполне бы устроило, а в итоге очутился на военном корабле. То ли армии не хватает медиков, то ли еще какие проблемы, но академия в этом году распределила в военнокосмические силы тридцать два контрактника из сорока. В том числе и Лиам.

Пройдя экспресс-переподготовку и изучив Устав, военные медики получили звания лейтенантов и отправились к местам службы. Большинство – на орбитальных станциях или на военных базах, а вот Лиам в числе десяти «везунчиков» попал на крейсер. Это вызывало опа-

сения – подобный целому населенному пункту колосс по несколько месяцев не возвращался в порт приписки, а экипаж состоял из без малого двух сотен человек. Продолжительное автономное плавание всегда негативно действовало на человеческую психику, Лиам точно это знал, потому и нервничал – в разы повышался риск, что он выдаст себя.

Уже после окончания семилетнего контракта Лиам принял решение обосноваться где-то на провинциальной планете и начать устраивать собственную жизнь. Но пока здесь, на огромном военном корабле, стояла задача просто не сойти с ума и не дать повода для подозрений сослуживцам. Когда начальница вела Лиам к лазарету, он встречался взглядами со многими военными. То, что он слышал, казалось совсем не приятным. Можно было заметить и удивление, и пренебрежение, и равнодушие, даже иногда не очень стандартный интерес. Благодаря внешности Лиам выглядел гораздо моложе своих двадцати четырех: невысокого роста, астенического телосложения. Судьба продолжала издеваться над Лиамом или же и вовсе решила добить – в залитых холодным светом коридорах «Аполлона» он, следуя за Энн, столкнулся с офицерами Консорциума. Их черная форма выделялась на фоне серой массы военных – псионики с надменными и застывшими словно маски лицами шагали навстречу и заставили Лиам закрыться не только ментально, но и физически: невольно втянул шею в плечи и ссутулился. Но никакой катастрофы не произошло – просто прошли мимо.

– Тоже боишься? – с пониманием спросила Энн, когда те скрылись за поворотом. – По соглашению с Содружеством летят на Дарн, будут на крейсере неделю. Полковник дал добро на их присутствие на «Аполлоне» только в случае приема препаратов.

– То есть они сейчас не могут слы... читать мысли? – быстро поправился Лиам, поскольку «слышать» – слишком специфическое слово для того, кто вообще ничего не смыслит в телепатии.

Лиам не только понимал в этом вопросе лучше большинства обычных людей, но и успешно утаивал способности от Консорциума – регламентирующей жизнь телепатов организации, которая вот уже несколько десятков лет назад возвела свою монополию в абсолют. Тем, кто задумал скрываться, полагалось уголовное наказание – да и в принципе задача казалась совершенно нетривиальной и крайне непростой, даже если и задумал такое проверить. Но отступать Лиаму было уже некуда.

Методика выявления будущих офицеров Консорциума состояла из нескольких этапов: первый раз дети проходили тестирование в пять лет, при поступлении в школу, второй – в возрасте девяти лет и последний – в шестнадцать. Мама во время всех этапов вводила Лиаму «коктейль», созданный на основе подавляющих псионические способности веществ и специальных компонентов, которые не позволяли экспресс-тесту засечь препараты в крови испытуемого.

Большая удача Лиам, что он прошел все тесты незамеченным. Положа руку на сердце свое везение он связывал с тем, что выдающегося дара у него нет – всего лишь мог слышать эмоции окружающих людей. Эмпаты составляли четвертый, наименее котирующийся в Консорциуме ранг телепатов. Хотя детей с подобными способностями активно выявляли, забирали из семьи и отправляли в интернаты – с момента обнаружения маленькие псионики в буквальном смысле становились собственностью этой организации, теряя возможность выбирать свою судьбу.

Так, в шестнадцать лет забрали сестру мамы, Элис. Она тоже была эмпатом – дар проявился после полового созревания. Подробностей никто не знал, только то, что бедная девушка стала ни много ни мало инкубатором для новых менталистов. Научно было доказано, что дар передается по наследству, вот Консорциум и занимался селекцией в прямом смысле, совершенствуя способности новых членов методами генетики. Впрочем, обязательное требование о размножении касалось всех офицеров – такая же служебная обязанность, как и чтение воспоминаний во время допроса, например.

Кстати, чтецы относились к третьему рангу менталистов в Консорциуме – одни умели читать текущие мысли человека, другие – доставать из глубин сознания тайны. Все зависело от уровня конкретного телепата – по шкале от первого до двадцатого. Такая же система работала и у эмпатов, как, собственно, и у всех рангов. Высокий уровень четвертого ранга позволял обмениваться жизненной энергией с другими людьми, лечить их. Но Лиам был не в курсе своего уровня – просто потому, что его было некому оценивать: единственным псиоником, с которым он общался, была его мама.

После приложения немалых усилий, узнав о трагической судьбе старшей дочери, родители Элис решили спасти от подобной участи младшую, Сьюзен. На счастье, дедушка Лиам был химиком-фармацевтом. Он и изобрел «коктейль», позволяющий скрыть дар от комиссии Консорциума. А продающееся в обычных аптеках седативное – ингамм – очень эффективно помогало снизить способности и сделать нахождение в местах скопления людей более комфортным. Никто не обучал Сьюзен специальным приемам и блокам, которые использовали телепаты в Консорциуме, – девочка росла среди людей, как обычный ребенок.

Прятаться, балансируя на грани, – сложно и опасно, но выдать себя означало тюрьму для родителей и кромешный ужас для Сьюзен: прав у менталистов, скрывавшихся от Консорциума, не было совсем. Сочетание любви, страха и отчаяния помогло преуспеть – Сьюзен выросла в семье, продолжая прятаться, вышла замуж за одноклассника Марка, успешно утаивая от мужа свои псионические способности. Потом у пары родился сын – Лиам.

Однако, когда Лиаму было четыре года, идиллии пришел конец: Сьюзен поняла, что сын тоже обладает даром. Напуганная возможной реакцией мужа, она приняла решение развестись – тот осознанно или неосознанно мог выдать сына Консорциуму. Обычные люди, напуганные как могуществом организации, так и неизведанными псионическими возможностями, опасались инаковости телепатов и предпочитали ее избегать.

Так начался новый виток бегства: скрывать дар маленького ребенка оказалось сложнее – у Сьюзен он проявился только в тринадцать лет. Потому матери пришлось обучать Лиам. Конечно, специальными знаниями и умениями она не владела – только тем, что обнаружилось в свободном доступе, но и этого оказалось достаточно, чтобы остаться незамеченным, – мальчик освоил простейшие блоки, которые можно поставить, чтобы закрыть себя от окружающих, а еще некоторые приемы самообороны, практически безвредные, но позволяющие временно отключить сознание человека, вздумавшего напасть. Мама объясняла это тем, что, потеряв контроль от страха или от боли, телепат может наворотить дел гораздо более страшных, чем обморок атакующего.

Общаться близко с другими детьми у Лиам не выходило – непрерывно следовало закрываться от их эмоций, а возможная дружба все осложнила бы вдвойне. Так и рос одиночкой – со временем привык к эмоциональному фону, царившему в школе, блок ставился почти автоматически, сам по себе. Если ездили с классом куда-то на экскурсии или мероприятия, принимал ингамм, чтобы отсечь гвалт, создаваемый посторонними людьми. Как и сейчас: на крейсере служат сто восемьдесят незнакомых ему человек, без медикаментозной поддержки не справиться.

Решение поступить в медицинскую академию было продиктовано тем, что Лиам планировал стать фармацевтом, как и дедушка. Нужно держать руку на пульсе, чтобы изучать новые препараты, а также знать, не научился ли Консорциум находить в крови «коктейль». Так что целых шесть лет он с тщанием впитывал знания, чтобы потом услышать от комиссии, что его умений достаточно для оказания первой помощи на военном корабле – все равно диагноз ставит медицинский сканер, манипуляции совершают медботы или на крайний случай медкапсула. Так Лиам и оказался на «Аполлоне».

Через систему лифтов и переходов между отсеками и уровнями крейсера Лиам и Энн добрались до лазарета, где он принялся знакомиться со своими должностными обязанностями,

изучая журнал. На удивление работы было не так чтобы много – ссадины от случайных травм, похмельный синдром после увольнительных и прочие мелочи.

– Зачем тогда второй медик? – с сомнением спросил Лиам.

– Сейчас все корабли и базы доукомплектовываются, приказ свыше, – безразлично пожала плечами Энн.

– Готовятся к войне? – нахмурился он.

– Не знаю, нам ничего не говорят, – индифферентно произнесла она. – Но в соседних секторах неспокойно. Два наших истребителя не вернулись из WQ-8.

– Ясно, – повесил голову Лиам: можно было догадаться, что контракты от военных ничего хорошего не сулят.

– Лиам, а у тебя девушка есть? – вдруг спросила Энн.

– Не-а, – покачал головой он, всем видом показывая, что не намерен развивать данную тему. Если говорить честно, опыта отношений у него не было вообще. Подпустить человека так близко, начать слышать его от начала и до конца – что может быть интимнее? Сказать правду Лиам права не имел, а скрывать свою суть, как мама когда-то перед папой, не мог. И вообще это только кажется, что эмпатам легко устроить личную жизнь – хорошо чувствуешь других людей, подстраиваешься...

– Осторожнее там с нашими обормотами, – хмыкнула она. – На автономке люди шалют.

– Я в курсе, спасибо, – пробормотал Лиам.

Личный состав крейсера питался в огромной столовой согласно графику и в соответствии с вахтами военных, у Энн с появлением помощника теперь тоже появятся дежурства. Раньше в нерабочее время она уходила отдыхать в каюту и должна была в любой момент отправиться в лазарет. С учетом небольшого объема работы это не доставляло ей значительного дискомфорта. Но раз теперь на «Аполлоне» двое медиков, пора сделать график дежурств.

Первый обед прошел в компании начальника – взяли подносы с вышедшей из синтезатора едой и заняли небольшой столик в центре зала. Лиам рассматривали – интерес он ощущал буквально кожей, даже слышать не нужно было. Хотя за полчаса до еды положил под язык таблетку ингамма – уже понял, что первое время придется его принимать хотя бы потому, что на борту крейсера сейчас были два офицера Консорциума. Без энтузиазма копаясь в тарелке, Лиам размышлял, что синтезированная еда практически всегда безвкусная, несмотря на это, после нее в желудке появлялось тупое ощущение сытости.

Ближе к вечеру по корабельному времени в лазарет зашел первый человек на крейсере – полковник Сантьяго. Это был невысокий, но очень статный мужчина с проседью в темных волосах и гладко выбритым волевым подбородком с ямочкой.

– Добро пожаловать, лейтенант! – произнес он, оценивая взглядом новичка. – После академии?

– Да, по госконтракту, – ответил Лиам, предвосхищая следующий вопрос.

Благодаря ингамму Лиам полноценно слышать не мог, но почувствовал пренебрежение – он действительно выглядел зеленым и неподготовленным, потому скепсис командира был понятен: нечего домашним мальчикам делать на военном корабле. Особенно с учетом того факта, что личный состав крейсера на семьдесят процентов – прожженные космические волки. Женщин на «Аполлоне», как и на всех военных кораблях, было мало.

– Опыта, как понимаю, нет, – криво улыбнулся Сантьяго.

– Нет, но повышение квалификации проходил. Устав знаю. – Лиам постарался придать максимальную уверенность взгляду и голосу, но вряд ли убедил полковника.

После первого рабочего дня Энн проводила его до каюты. Как и всем офицерам, лейтенанту медслужбы полагалась отдельная – совсем крошечная – каюта: с узкой кроватью, небольшим шкафчиком и с нишей санузла, в которой находились унитаз и ионный душ – воду на крейсере экономили, потому помыться полноценно можно было в общей душевой спортзала.

Но Энн предупредила, что злоупотреблять не стоит – душ предназначен только для тех, кто занимается спортом.

Засыпая, Лиам решил, что на поверку все не так уж страшно, как он представлял: должен справиться.

Следующий завтрак Лиам провел в одиночестве – Энн дежурила в лазарете. Получив синтезированные омлет и кофе, он выбрал первый попавшийся свободный столик. Поест в одиночестве не удалось – буквально через пару минут к нему подсел паренек ростом чуть выше и сходного, видимо, с Лиамом возраста. От него буквально сквозило любопытством.

– Привет! Тут свободно? – Лиам кивнул. – Джастин Уоллс, механик.

– Лиам Олдридж, медик.

– Я знаю, – улыбнулся Джастин. – Сразу из академии к нам?

– Да.

– Эх тебя занесло...

– А что? – Лиам уже устал от удивления других.

– Ну, тут... военный корабль, не шуточки, все серьезно, – замялся Джастин.

– Я и не собирался тут шутить, – натянуто улыбнулся Лиам и уткнулся носом в свою тарелку.

– Слушай, а ты не хочешь завтра вечером в бар сходить? Как раз познакомишься со всеми.

– Бар? – переспросил Лиам.

– Да, у нас каждую пятницу в кают-компании пиво наливают, – усмехнулся Джастин, увидев, как от изумления поднимаются брови Лиамы. – А ты что, думал, мы полгода в открытом космосе висим и ни капли ни-ни? Так совсем свихнешься. В увольнительные пускают строго по графику, да и когда они бывают... Вот мозгоклюев на двести шестую завезем, им на Дарн надо, там и остановимся. А так можем и по четыре месяца без стыковок с твердой землей провести.

– Ясно, – пробормотал Лиам и наконец придумал, что ответить: – У меня завтра вечером дежурство по графику, но в следующую пятницу я свободен.

– О'кей, – просиял Джастин и, схватив поднос, встал из-за стола.

Опять вернувшись к созерцанию омлета, Лиам затылком ощутил взгляд. Точнее, на него смотрели десятки глаз – оценивая, рассматривая, что за фрукт этот новый медик. Но один человек смотрел иначе – украдкой подняв голову, Лиам заметил блондинку с короткой стрижкой: внимательный, изучающий взгляд ее голубых глаз прочитать было практически невозможно. Или, скорее, Лиам никогда не встречался с таким спектром эмоций. Да, там имелся интерес, как и у троих в столовой как минимум, но было что-то еще, чего нельзя было разгадать, как он ни старался. Как ни странно, на кителе девушки красовались лейтенантские нашивки.

Средоточием возможного досуга военных на «Аполлоне» действительно служила кают-компания – еще одно большое помещение, где находились аэрохоккей и другие нехитрые игровые автоматы, а также стояли бильярдные столы. В зале была даже барная стойка – здесь, по словам Джастина, каждую пятницу наливали всем желающим пиво, употребление более крепкого алкоголя на крейсере не приветствовалось. Кают-компания находилась неподалеку от столовой – это Лиаму подсказала карта крейсера, предусмотрительно загруженная в комм. Оказавшись в одиночестве, Лиам озираясь, рассматривая издаваемые виды серые диванчики и автоматы. Потом почувствовал, что кто-то за ним наблюдает.

– Кто здесь? – громко спросил Лиам.

– Лейтенант Джонсон, – выходя из полумрака, ответила та самая светловолосая девушка. Если присмотреться, на вид ей было не больше тридцати.

– Вы следите за мной?

– Нет, док, просто хотела попросить таблетку, голова с утра болит, – соврала тут же она: Лиам различал ложь, особенно такую незатейливую, но общение с лейтенантом не вызывало чувства угрозы.

– Тогда вам к доку Конелли, – ответил он. – Она дежурит еще три часа. Заодно и проведет диагностику, головная боль – симптом множества серьезных заболеваний.

– Спасибо за заботу, лейтенант?..

– Олдридж, – представился Лиам.

– Вивиан, – улыбнулась она и по-свойски подала руку. – Я командир авиагруппы «Аполлона».

– Лиам.

Телесный контакт, в том числе и рукопожатие, значительно усиливал эффект эмпатии, потому Лиам каждый раз стремился выстраивать блок, позволяющий защититься от концентрированных ощущений собеседника. А сейчас не успел – ингамм слегка затормаживал его реакции. И сполна окунулся в противоречивую мешанину чувств, разрывавшую Вивиан изнутри, – ей отчаянно нравился собеседник, настолько сильно, что переключить мысли на что-то или кого-то было сложно. Хотелось быть рядом, потрогать волосы, провести рукой по лицу...

– Могу проводить вас до лазарета, там и возьмете таблетку, – предложил Лиам, чтобы заполнить пугающую тишину.

– Буду благодарна. И можно на «ты».

– Хорошо, – улыбнулся Лиам.

Путь был неблизким – медблок по понятным причинам находился в максимальной близости от посадочного дока и ангаров. В режиме чрезвычайной ситуации медики получали приоритет, и тогда все коридоры и лифты работали на доставку раненых и пострадавших в лазарет, но в обычное время приходилось покрутиться по замысловато устроенному крейсеру.

Двери лифта уже закрывались, когда туда вошли два псионика – те самые, которых Лиам видел в день прибытия на «Аполлон». Он невольно вжался в угол кабины, хотя менталисты сразу же повернулись к остальным пассажирам спиной, гипнотизируя выход. Когда они покинули лифт, Вивиан шепнула ему на ухо: «Эти уроды до следующей пятницы с нами». Лиам понимающе кивнул в ответ, хотя поймал себя на мысли, что сам является точно таким же уродом. Только еще и скрывает свои способности.

Глава 2

Когда они с Вивиан дошли до лазарета, то обнаружили там не только Энн – с ней был старпом Джозеф Блэкмор, мужчина лет сорока пяти с хмурым или, скорее, жестким выражением лица и белоснежными от седины волосами.

– А, новый медик, – оценивающе посмотрел на Лиам Блэкмор, – смотрю, времени не теряете.

– У лейтенанта Джонсон болит голова, сэр, – ответил Лиам.

От старпома в буквальном смысле скрутило нутро: хладнокровный, режущий острием взгляд, словно клинком. Лиам мысленно сказал себе держаться от Блэкмора подальше – слишком пугало то, что лежало даже на поверхности.

– Симулировать плохо, Вивиан, – неодобрительно произнесла Энн, когда Блэкмор покинул медблок.

– Я не симулирую, голова правда болит, – с достоинством возразила она.

– Хорошо, будь по-твоему, – ухмыльнулась Энн. – Тогда в качестве профилактики назначу инъекции витаминов. Пять раз.

– Конечно, док, – улыбнулась Вивиан и скрылась за дверью.

– Милая девушка, – невозмутимо произнесла Энн. – Я даже знаю, в чье дежурство она будет приходить на процедуры.

Отвернувшись, Лиам скрыл улыбку – бесхитростная уловка Вивиан имела под собой лишь одну цель: поближе познакомиться с новичком в экипаже. И Лиам не мог сказать, что девушка ему не понравилась – рассмотрел поближе: яркие голубые глаза на лице с правильными чертами, очаровательная, пусть и асимметричная улыбка. А еще от Вивиан не исходило угрозы. По крайней мере, привычного желания доминировать и скрытой агрессии он не чувствовал, хотя Вивиан была старше по возрасту и фактически старше по званию.

Во время следующего завтрака Лиам ощутил на своей шкуре, что такое настоящие агрессия и доминирование, – когда за его столик сели лейтенант Паркс и сержант Уотсон, служившие в штурмовой группе «Аполлона». Военные лет тридцати с небольшим хвостиком с нездоровым интересом разглядывали новичка в столовой еще днем ранее, а теперь перешли к непосредственному знакомству.

– Лиам, значит, – не очень дружелюбно усмехнулся Джейк Паркс. Хорошо или нет, ингамм блокировал большинство эмоций, и Лиам лишь осторожно улыбнулся в ответ. – Вечером в бар пойдешь?

– У меня дежурство, – без особых сожалений ответил отказом Лиам и занялся детальным изучением хлопьев в своей тарелке.

Повышенное внимание уже начало напрягать – наверное, помимо начальницы он мог без опаски общаться только с Вивиан и с Джастином.

– Привет! Ну как, освоился? – спросил его последний за обедом.

– Почти, – пожал плечами Лиам.

– Штурмовики не наседают?

– Ты про Паркса и Уотсона?

– Ага, доставучие такие, – нахмурился Джастин: Лиам слышал отдаленное эхо неприятных воспоминаний, но из-за принятого еще утром ингамма до визуальных образов опять не дошло.

– Тоже до тебя докапывались? – поднял брови Лиам.

– Слушай, на двести шестой молл есть, тебя-то в увольнительную пока не пустят, – перевел тему Джастин, – а я могу купить. Надо чего?

Решив, что еще не созрел до конкретных пожеланий, Лиам покачал головой в ответ.

За следующую неделю, которую занял путь до базы УТ-206, Лиам полноценно изучил свои должностные обязанности. А еще сделал некоторые выводы об Энн – объем работы в лазарете был не настолько большим, чтобы страдать от изнурения. Но начальница все равно выглядела далеко не отдохнувшей. Точно такой же, какой он ее встретил в первый раз. Значит, доктор устала вовсе не от работы?

Лиам узнал ответ спустя два дня, придя в лазарет часом раньше, чтобы не пересекаться в коридоре с Уотсоном. В дверях столкнулся со старпомом, который, презрительно скривившись, отправился к лифтам. Даже блокировка чужих эмоций лекарством не помешала Лиаму увидеть картинки того, что только что происходило в закрытой палате. Энн выглядела утомленной, разочарованной, но, видимо, отказать Блэкмору не могла. Обсуждать и, более того, осуждать роман доктора и второго человека на «Аполлоне» не имело смысла: один в паре чувствовал себя подавленным и угнетенным, а второй – пользовался положением. Прежде всего Лиам подумал о том, как такое допустил полковник. На первый взгляд, показался вменяемым и рассудительным человеком.

– Блэкмор так сильно отличается от Сантьяго. – Лиам решил поговорить во время одного из обедов.

– Как день и ночь, – кивнул Джастин.

– Интересно, как получилось, что они сработались?

– Поговаривают, что Блэкмор спас полковника сразу после академии, вот они и вместе по жизни.

– Чересчур долгосрочная благодарность, – задумался Лиам.

– Есть такое. Еще все точно знают, что слово Блэкмора выше остальных, – поджал губы Джастин. – Говорят, что пару лет назад одним из навигаторов была женщина, так она пожаловалась Сантьяго на приставания старпома, а он все отрицал. Вот и перевелась в другое место. До вышестоящих органов история не дошла.

– Понятно, что ничего не понятно.

– Слушай, ты подумал, надо чего на двести шестой? – вспомнил вдруг Джастин. – А то потом месяца три вообще не будем стыковаться с гражданскими объектами. Другие корабли не считаются, там ничего интересного.

– Не-а, у меня все есть.

Не стоило говорить сослуживцу, что нужен ингамм – на всякий случай. В личной аптечке оставалось довольно много, а Лиам через день планировал прекратить прием – офицеры Консорциума должны были сойти на двести шестой станции. К тому же Лиам успел адаптироваться к эмоциональному фону на «Аполлоне» и мог контролировать свою способность слышать.

Телепаты покинули крейсер сразу после подъема, потому уже с утра рассасывать мучнистую и немного горькую таблетку не пришлось. Стыковка со станцией длилась всего пять часов – слишком мало для того, чтобы развлечься на гражданке тем, кто шел в увольнительные. Но достаточно, чтобы пополнить запасы того, что в армии не выдается. Насколько Лиам понял, на борт корабля разрешалось проносить даже крепкий алкоголь. Правда, в ограниченных количествах.

– Пойдешь в бар сегодня? – спросила Вивиан, как раз получавшая свою последнюю витаминную инъекцию.

– Видимо, – слабо улыбнулся Лиам. – Не отвертись.

– Хочешь, зайду за тобой?

– Нет, спасибо, – отказался он.

Несмотря на то что Вивиан не раздражала Лиам и проявляла корректность в выражении своих симпатий, желания подпустить ее ближе не возникало. Слишком много неясностей оставалось на крейсере – не отпускало ощущение, что Лиам балансирует на лезвии бритвы, рискуя или порезаться, или упасть.

В кают-компании, превратившейся в бар, вечером сталолюдно. Но почему-то лучше всех Лиам слышал Паркса – сцены, которые вдруг пробились в мозг из его сознания, вызывали опасения.

– Привет, док! – не позволил ему скрыться из вида штурмовик.

– Привет! – поджав губы, поздоровался Лиам.

– Угостить?

– Тут всем наливают, – возразил Лиам, намереваясь смотаться от Паркса побыстрее: хмельное дыхание собеседника, а также мешанина в его мозгах активировали инстинкт самосохранения.

– А у меня не только пиво в каюте есть, – оскалился Паркс. – За отдельную плату.

– Мне неинтересно, – мотнув головой, сказал Лиам и поспешил в туалет.

Практически сразу пожалел о таком решении – надо было идти в каюту, – поскольку Джейк последовал за ним и, как только вошел, припечатал к стене. Дышать стало сложно, подступала паника – в памяти возник урок мамы о применении псионического удара. Но пружина страха не успела распрямиться – сдержался.

– Слушай, ублюдок, – прорычал Паркс, обдавая его парами алкоголя, – здесь я решаю, что ты говоришь и делаешь. Понял?

После не то приказа, не то угрозы Паркс швырнул его в угол: Лиам не стал подниматься на ноги, сел на полу, обхватив руками колени – после такой встряски требовалось время, чтобы прийти в себя. Представления о службе на военном корабле, конечно, включали вероятность неуставных отношений, но Лиам искренне надеялся, что проблема его не коснется. Похоже, зря. До поступления на «Аполлон» главным страхом Лиам являлся Консорциум, сейчас для испуга вполне хватало долбанутого штурмовика.

Ночью Лиам не сомкнул глаз – угнетала безнадега. Если он предпримет попытку защититься, может открыть гораздо более страшную тайну, а значит, попадет в лапы Консорциума. Но и идти на поводу у Паркса Лиам был не в состоянии, все внутри буквально клокотало. Мама говорила, что личные границы для псиоников, особенно эмпатов, значат гораздо больше, чем для простых людей.

– Привет! Не выпался? – поприветствовал за завтраком Джастин.

– Доброе утро! Есть такое, – невесело улыбнулся Лиам.

– Слушай, только между нами, – понизил голос механик. – Не сильно с Парксом выступай, а то еще и отметелят.

– Отличная перспектива... – Лиам запнулся, явственно увидев образы в голове Джастина.

– А как ты хотел? – понуро хмыкнул он.

Нужно было как-то обезопасить себя, но единственное, что Лиам придумал, – никаких больше баров по пятницам и прогулок по коридорам крейсера перед отбоем, когда свет приглушен.

Пару недель действительно получалось избегать своих ретивых недругов и не только: Вивиан, которую Лиам в баре в тот злополучный день так и не встретил, тоже не попадалась на глаза.

А потом резко стало не до нарушения дисциплины – отправленные в разведку истребители наконец засекли потенциальных противников, из-за которых, судя по всему, в секторе WQ-8 пропадали гражданские и военные корабли. На каждом визоре «Аполлона» теперь красовались эти иссиня-черные пугающие машины – форма была вытянутой, угловатой, хищной, практически как острие кинжала или меча.

– Интересно, это органика? – только и слышалось в столовой.

– Нет, не похоже.

– Что за раса вообще?

– А хер их знает...

На следующий день Лиам случайно встретил в лифте Вивиан и решил расспросить подробнее, поскольку таинственный корабль засек истребитель из авиагруппы «Аполлона».

– Это в гипер было, – не без гордости ответила девушка. – Он сразу же прыгнул, поэтому такое хреновое изображение и вышло. И то совершенно случайно.

– Как думаешь, нас ждет война? – пожалуй, Лиам этот вопрос интересовал больше всего.

– Не знаю, Лиам, но все к тому идет. Сверху что-то знают, чего мы не знаем.

– Да уж, не радуется.

За днями шли дни: у Лиамы создалось ощущение, что о нем забыли. Не все, конечно, а конкретно Паркс и Уотсон. Медики от работы в лазарете по-прежнему не задыхались, а Энн оставалась, как всегда, утомленной и безразличной.

– Привет! Ты пойдешь на бой? – спросил Джастин в столовой шепотом.

– Бой?

– Блэкмор устраивает для ребят, – ответил Джастин. – Чтоб пар выпустили, разрешает раз в месяц кулаки в грузовом отсеке почесать.

– Мне не очень интересны драки, – пожал плечами Лиам.

– Ладно тебе, сходи разок, посмотри, – настаивал Джастин, Лиаму все меньше нравился тон: сослуживец явно что-то утаивал.

– Хорошо.

– Тогда я зайду за тобой.

Спускались на лифте с Джастином на нижний уровень крейсера – именно там находились грузовые отсеки «Аполлона». Для боев обустроили большое помещение через три секции от шлюза, свет обеспечивался двумя прожекторами на столбах по углам импровизированного ринга. Публика в числе около двадцати человек распределилась по периметру, в первом ряду Лиам заметил старпома, который с видом сытого хищника наблюдал за боем Паркса и Уотсона. Лишь потом обратил внимание на хрупкую на фоне мужчин фигурку Вивиан, она стояла ближе к выходу и напряженно провожала взглядом каждый удар. Последнее место для девушки, хотя Лиам не был в курсе царящих на крейсере порядков, может, командир авиагруппы находился на особом положении среди этих мужланов. С точки зрения Лиамы, старпом гарантом ничьей безопасности не являлся. Обнажившиеся по пояс штурмовики дубасили друг друга что есть мочи, если так можно было сказать, – Лиам ничего не смыслил в рукопашном бое. Военные выкрикивали в поддержку то «Джейк», то «Фред», кто-то давал ценные советы, но Лиам не стал бы болеть ни за того, ни за другого.

От подкатившего к горлу гадкого, душного ощущения его начало мутить: слишком много агрессии в пространстве. Не столько в голосах, сколько в головах – Лиам попытался было уйти, но Джастин удержал за плечо.

Паркс мощным ударом нокаутировал противника и закадычного друга – Блэкмор возвестил об окончании боя, подойдя и подняв его руку вверх. Зрители взревели имя победителя на весь отсек.

– А вот и мой приз, – оскалился лейтенант, направляясь к Вивиан.

– Джастин, какого черта тут творится? – прошипел Лиам, вырвавшись из цепких пальцев.

– И не такое тоже, – ответил Джастин, опустив глаза и попятившись.

– Что, милашка, пойдем развлекаться. – Джейк Паркс под улюлюканье сослуживцев навис над Вивиан. – Ты ж сама пришла.

– Отвали. – Она отбила ладонь штурмовика, но он был значительно сильнее. – Майор? – Вивиан обратилась к Блэкмору, но тот лишь развел руками, едва скрывая ехидную ухмылку.

– Да ладно, прикалываемся мы. – Паркс тоже растянул рот до ушей, хотя взгляд был откровенно угрожающим: дернувшиеся было пилоты остались на месте.

Что творилось в голове громилы, Лиам хотел бы разведать, но не мог – внутри все затряслось, когда тот под гогот остальных повел предельно напряженную Вивиан к выходу. Первым и самым сильным порывом было кинуться за ними, но Джастин остановил:

– Не лезь, еще и тебе достанется.

Лиам разрывало от творящегося на крейсере беспредела и невозможности помочь, но он прекрасно понимал, что бессилен. Лишившись ментальной брони, он неожиданно впустил в голову воющий рой голосов: его тоже захватила давно сдерживаемая агрессия.

Оттолкнув Джастина от себя, Лиам побежал – плохо ориентировался на крейсере без схемы в комме, погруженный во мрак грузовой отсек не был исключением, но путеводной нитью служили эмоции Вивиан: слышал ее безмолвный крик.

Конечным пунктом, куда направлялся Паркс, была подсобка, но бежавший Лиам, спотыкаясь в темноте, резко затормозил у приоткрытой двери: вдруг осознал, что не представляет, что делать дальше.

– Ну что, сама разденешься или как? – нахально спросил Джейк.

– Иди на хрен, урод! – выкрикнула Вивиан, но по голосу казалось, что она почти плачет.

– Не строй из себя фею-девушечку, хватит, – отрезал Паркс. – Я таких сучек за километр чую.

– Отцепись!

Больше Лиам рассуждать не мог: схватил с пола неизвестно как оказавшийся здесь обренок трубы и рванул внутрь, ударив Паркса по спине, но по понятным причинам оказался беспомощен перед силой последнего – преимущество было на стороне штурмовика, который тут же прижал Лиам к стеллажу. Вивиан запустила в Паркса какой-то коробкой, но это не подействовало. В физической борьбе Лиам проигрывал, но имел последний козырь в рукаве, оставалось лишь сосредоточиться...

Сконцентрироваться удалось практически мгновенно – мама рассказывала и показывала, но тренировочное воздействие всегда было гораздо слабее. Ментальный удар также подразделялся на уровни в зависимости от способностей – защищаться могли все ранги псиоников. Правда, только первый – боевые телепаты – использовали такое оружие на постоянной основе при службе в Консорциуме. Лиам являлся всего лишь эмпатом, но и этого хватило, чтобы Джейк Паркс после щелчка пальцами вмиг потерял сознание и рухнул на пол подсобки, снеся две полки стеллажа.

Ошалев от собственных возможностей, Лиам тоже пошатнулся и чуть не упал, а затем увидел замершую Вивиан. В этот момент захотелось ментально припечатать и ее – настолько сильными были шок и последовавший за ним страх.

– Что с Парксом? – спросила она, осторожно, чтобы не касаться Лиам в ограниченном пространстве, двигаясь к двери.

– Очнется минут через десять, – ответил Лиам, ощущая полное моральное истощение: похоже, он все испортил.

– Просто от щелчка пальцами? – Вивиан приблизилась и недоверчиво прищурилась, а потом ее глаза округлились. – Так ты... из ЭТИХ?

На ее лице застыл ужас, сменившийся яростью: оттолкнула Лиам от себя.

– И что, сдашь меня Консорциуму? – бросил он вдогонку и прислонился к переборке лбом.

В чем-то Лиам мог ее понять: понравившийся парень оказался псиоником. Тем самым гадким холодным существом, которое может и мысли прочесть, и душу вынуть. Офицеры Консорциума со всем тщанием заботились об имидже – запасы страшных историй о зверствах телепатов пополнялись регулярно.

– Надо сообщить Сантьяго. – Вивиан вдруг остановилась и посмотрела на Лиам.

– Тогда этот праведник, позволяющий Блэкмору творить черт-те что, сдаст меня Консорциуму, – хотелось кричать, но голос сохранял твердость, – чтоб я сгнил там, как сестра моей матери.

– Нет, лучше ты будешь ошиваться здесь и читать мысли, – скривилась она.

– Я эмпат, я не умею читать мысли! – шепотом воскликнул Лиам.

– Докажи!

– Пошел бы я сегодня с Джастином, если бы знал, что Паркс будет делать с молчаливого согласия Блэкмора? Вивиан, я только слышу чувства других людей, изредка вижу картинки...

– И щелкнув пальцами, можешь вырубить человека, я заметила, – фыркнула Вивиан, глянув Лиаму за спину: Паркс все еще находился в отключке.

– Это простейший прием самообороны, мне что, надо было позволить ему тебя изнасиловать?

– Спасибо, кстати, – в интонации зазвучало сомнение.

– Вивиан, не выдавай меня, пожалуйста, – взмолился Лиам и посмотрел ей в глаза.

– Назови хоть одну причину, чтобы я этого не делала?

– Я тебе нравлюсь... нравился, – поправил себя Лиам.

– Черт. – Вивиан потеряла переносицу. – И как с тобой поступить?

– Для начала давай уберемся отсюда.

До лифтов шли молча, Лиам чувствовал полную готовность к любому исходу и покорность судьбе: годы скитаний подходили к концу – к счастью или наоборот, он не умел стирать память, и теперь его жизнь находилась в руках Вивиан, лейтенанта и пилота, девушки, которая ему нравилась. И Лиам нравился Вивиан тоже. Правда, до того, как она узнала страшный секрет нового медика.

В кабине Лиам прислонился к стеновой панели – страха не было, адреналин из крови куда-то улетучился. Только усталость от постоянного бега, вечной боязни оказаться раскрытым. Сейчас стало почти все равно – он не смог бы убить человека из-за своей тайны, даже если бы обладал возможностями: для исполнения смертельных приемов псионику требовался уровень выше двенадцатого. Псионику боевого ранга, само собой.

– Что решила? – безразлично спросил он.

– Надо подумать до утра. – Вивиан выглядела растерянной.

– Что изменится к утру? Сантьяго выпится? – с горькой усмешкой произнес Лиам.

– Может, ты меня уговоришь? – слабо улыбнулась она и наклонила голову.

– Вы на «Аполлоне» хоть о чем-то другом думаете? – усмехнулся Лиам, прекрасно слыша, что никакого возбуждения нет и в помине, а Вивиан просто прощупывает почву.

Глава 3

Да, отношение Вивиан изменилось – теплая симпатия превратилась в настороженную обеспокоенность, но тем не менее Лиам верил, что она его не выдаст, раз не выдала в самый первый момент. Почему пошел за Вивиан сейчас? То ли шок от произошедшего повлиял, то ли инстинкты наконец взяли свое. Страх не было, как и отвращения, – только серый перфорированный пол норовил убежать из-под ног от нарастающего волнения.

– Ты меня не боишься? – спросил он.

– Все видели, кто побежал меня спасать, Лиам. К тому же ты точно нравишься мне больше Паркса, а ты его победил, – с неоднозначным смешком ответила Вивиан, пропуская его в свою каюту. А потом скрестила руки на груди. – И что эмпаты умеют делать в постели?

– Ничего. – Лиам пожал плечами и вымучил улыбку.

– Врешь.

– Думаешь, так легко начать общаться с кем-то близко, когда есть риск, что о тебе узнают? – возразил Лиам.

Наконец Лиам понял, почему не против секса с Вивиан, – от нее нечего скрывать. Непонятно откуда взявшаяся уверенность, что ей можно доверять, поддерживала иллюзию безопасности... Когда мысли уложились в голове стройными рядами, стало спокойнее. И да, ему нравилась эта блондинка, от которой веяло одновременно решительностью и доброжелательностью. Почему нет?

Вивиан, не сводя с него глаз, подошла ближе и потянулась к застёжке ворота кителя Лиам.

– Я сам. – Он резко отстранился.

– Я заметила, что ты напрягаешься от прикосновений, но не придавала этому значения, – нахмурила брови Вивиан.

– Просто это... личное, – сказал Лиам, освободившись от форменной куртки и стаскивая через голову майку.

– Секс – еще более личное. – Сейчас Вивиан была уже почти готова пойти на попятную – вновь возникли опасения.

– Ты же сама этого хотела. – Лиам потянулся к брючному ремню и подошел к ней ближе.

– Хотела. И хочу, – ответила Вивиан и подтолкнула его к кровати, одновременно расстегивая свою форму.

Уже после совершеннолетия Лиам мама рассказывала, как сложно было заниматься сексом с папой, тщательно пряча свои способности, – именно при интимном контакте достигалась высшая степень эмпатии. Она сознательно лишала себя этого – иного варианта не существовало. Все равно жизнь среди обычных людей казалась лучшей долей, чем судьба инкубатора для новых псиоников где-то на базах Консорциума.

Лиам в одних трусах сел на стандартную узкую кровать – нарастало легкое возбуждение от вида стройного тела Вивиан в белье. Теперь он точно знал, что его привлекают девушки в целом и эта конкретная девушка в частности. Вивиан, неловко улыбнувшись, расстегнула лифчик, обнажая небольшую округлую грудь.

– Я все сделаю сама, – сказала она, снимая трусики.

Если у Вивиан и были какие-то сомнения, то они улетучились, когда она, уложив Лиам на спину, стянула с него боксеры, а потом нависла на руках и накрыла своими губами его губы. Целоваться Лиам не умел, всего лишь позволял Вивиан жадно исследовать его рот языком, а заодно – пытался удерживать блоки, чтобы окончательно не погрузиться в вихрь ее эмоций. Это было крайне сложной задачей при очень тесном физическом контакте.

Вивиан оторвалась от его губ и начала аккуратно насаживаться, помогая себе рукой. Лиам понял, что удерживать блок с каждой секундой становится все сложнее. И пусть происходящее казалось странным, он чувствовал яркое наслаждение Вивиан, настолько сильное, что казалось, она скоро упадет в беспамятство.

– У тебя глаза серые. – Вивиан, опираясь на торс Лиам, смотрела на него.

Вот сейчас Лиам точно пропал: защита разлетелась к чертям, стало невозможно разобрать, где заканчиваются его ощущения, а где начинаются ощущения Вивиан. Такое он уже испытывал, в раннем детстве, с мамой, называвшей прием единением. Но проделывали они это довольно редко – какому человеку понравится полное слияние с эмоциями другого? Маме не нравилось, поэтому она прибегала к этому методу, только чтобы успокоить маленького Лиам.

Вивиан ускорила и вдруг резко остановилась, лишь слегка плавно двигая тазом. С ее губ сорвался слабый стон. Член Лиам сжал ее дрожью, но он потерялся в своих чувствах, чтобы понять, что именно сейчас тоже дошел до разрядки.

Ошалевший от неожиданного двойного оргазма Лиам разглядывал лицо Вивиан – глаза она все же прикрыла, а потом, соскочив, прижалась боком к Лиаму. Правда, лежала секунд пятнадцать, вздрогнув, соскочила и села на край койки. Вспомнила, что занималась сексом с псиоником.

– Я к себе, – сползая с кровати, сказал Лиам.

Его слегка потряхивало, а дыхание никак не хотело успокаиваться. Лиам прошел в санузел и смыл следы непотребств со своего тела. Одевшись, он отправился в свою каюту. Вивиан в это время скрылась в душе.

Следующие три дня пересечься с ней не удалось – наверное, избегала встреч. Это было понятно – осознала, что натворила, а еще стояла перед выбором, сообщать ли руководству о том, что на «Аполлоне» находится не совсем обычный человек, или нет.

Подобное игнорирование, честно говоря, не сильно расстраивало Лиам. Несмотря на дамоклов меч, повисший над головой, он уже смирился: привык жить в напряжении и отпустил страхи. Впрочем, отталкивал и надежду, что сложится что-то по-настоящему для него хорошее. Об инциденте на боях в принципе все словно забыли – Блэкмор и Паркс в том числе. Причин Лиам не знал. Возможно, старпома разборки такого порядка не волновали, а штурмовик, так и не догадавшись, как его вырубili, устыдился, что не справился с худосочным медиком. Так или иначе, все внимание приковывал неизвестный корабль.

Лиам же не переставая думал о Вивиан, но все равно очень удивился, когда она появилась на пороге лазарета во время его ночного дежурства. Специально настраиваться, чтобы слышать, не пришлось – только поднять голову и посмотреть в глаза.

«Что делать... как сказать, что я не хотела так?»

– Если ты пришла извиниться, то извинения приняты, – не сообразив, что Вивиан не произносила этих слов вслух, сказал Лиам.

– Какого... – округлила глаза Вивиан.

«Он слышит мои мысли?»

– Получается, слышу, – вдруг осознал Лиам.

«Гребаный телепат! Соврал, что он эмпат!»

– Слушай, Вивиан, я не знаю, такое впервые! Наверное, это из-за нашего с тобой... контакта – Лиам был удивлен не меньше.

«Предупредить не мог???» – Ее глаза горели от возмущения.

– Как? Это был мой первый раз, я и сам не знал! – начал оправдываться Лиам.

«Прекрати!!!»

– Не могу, блок с тобой не работает!

«Черт!!!»

– Тогда убирайся с «Аполлона»! – наконец сказала голосом Вивиан.

– Почему я должен переводиться? – встал в позу Лиам. – Это тебе приспичило со мной переспать, вот ты и думай!

«Сволочь!!!» – выругалась мысленно Вивиан и покинула медблок.

Больше Лиам Вивиан не видел, хотя прекрасно понимал и злиться на нее не мог – сам был шокирован неожиданными последствиями первого в своей жизни секса, а обычному человеку принять этот факт еще тяжелее. Сначала он испытал разочарование, что Вивиан его избегает, а потом принял реальность к сведению и начал благодарить за то, что его не собираются сдать Консорциуму. Как ни странно, уверенность в собственной безопасности была по-прежнему непоколебимой.

На всех визорах «Аполлона» теперь крутилась информация о волнениях на Дарне – основные колонии цивилизации граничили с секторами людей, которые патрулировал крейсер.

– Что за раса? – спросил Лиам у Энн.

Теперь Джастин больше не подсаживался к нему в столовой, по понятным причинам в кают-компанию Лиам не ходил, только и оставалось, что торчать с начальницей в лазарете.

– Старше нашей, не гуманоиды вроде, – ответила она. – Точно знаю, что у них другие требования к атмосфере.

Пришлось выяснять самому – сеть сообщила, что дарнийская цивилизация действительно гораздо древнее человеческой, что атмосфера на их планете не подходит для людей, как и обратно – дарнийцы не могут дышать привычным для землян воздухом и используют скафандры во время дипломатических контактов. Корабли у них органические – попросту говоря, тоже живые существа, которые перевозят своих хозяев. Как, например, перевозила бы лошадь, но не на спине, а в животе. От ассоциаций Лиаму стало тошно: слишком уж яркие картины нарисовало воображение. Власть там принадлежала Совету – крайне ортодоксальной структуре. И вот сейчас объединение прогрессивных дарнийцев решило устроить государственный переворот.

– Что с Призраками? – спросил один из пилотов в столовой: Вивиан всегда обедала в другое время, чтобы не пересекаться с Лиамом.

Неопознанные корабли, несколько раз встретившиеся в восьмом секторе, с чьей-то легкой руки начали называть Призраками – в целом логично: никто не знал, что собой эта раса представляет и какие цели имеет. Правда, если учитывать, что истребители разведки регулярно пропадали, то на мирное сотрудничество Призраков с землянами рассчитывать не приходилось.

– А хер их знает, – ответил другой. – Кто-то сделал анализ гиперследа – говорят, все же органика.

– Не Дарн ли развлекается? У них же какая-то хрень в колониях происходит...

– Ага, а еще у них каждый второй – псионик.

– На Сироне поговаривают, что наши готовятся к объявлению дарнийцам войны...

– Заливают!

Было беспокойно – Лиам слышал тревогу почти у каждого сослуживца. Кто-то замыкался в себе и ждал, чем ситуация закончится. Кто-то под воздействием тяжелой атмосферы пытался выплеснуть негатив – бои под эгидой Блэкмора стали проводиться раз в две недели. Во всяком случае, обращения по поводу сломанных носов, разбитых губ и треснувших ребер участились.

В одно из ночных дежурств Лиам неспешно лазил по сети в поисках новостей о гражданской войне на Дарне, когда в дверях медблока показались двое: пилот по имени Кайл вел командира авиагруппы, прижимавшую к брови окровавленный платок.

– Что случилось? – спросил Лиам, поднимаясь.

– Кто-то встретился с дверью после двенадцати часов за симулятором, – пояснил Кайл.

«Какого черта?»

– Все в порядке. – Увидев Лиам, Вивиан попыталась вырваться из лап подчиненного. – Мне в каюту надо.

– Нет, надо бровь зашить, – тон Лиам был твердым: настолько, что Кайл, сгрузив Вивиан на кушетку, быстро ретировался.

«Надо в каюту», – попыталась слезть Вивиан.

– Стоять, – строго сказал Лиам, тут же включивший ионный стерилизатор – его кулер создавал ровный шум, способный сделать их разговор не настолько прослушиваемым. – А то пальцами щелк – и потом уже зашивать буду.

«Гад!»

– Я не гад, – возразил Лиам: Вивиан он теперь не боялся совсем. – И постарайся говорить вслух, а то я глупо выгляжу.

«Тогда не отвечай на мои мысли, а жди, когда заговорю!»

– О'кей, – кивнул Лиам, аккуратно обрабатывая ее рану. – И что заставило тебя так долго сидеть за симулятором?

– Не твое собачье дело, – отрезала Вивиан.

– Ну да, ну да... – На губах Лиам появилась кислая улыбка, когда он дотронулся иглой шприца до рассеченной брови.

– Слушай, все очень глупо, я не должна была...

– Не должна... – Отвернувшись, Лиам готовил шовный материал.

«Но тебе же понравилось».

– А не факт. – Игла вошла в край лопнувшей от удара кожи. – Я чувствовал через тебя, потому ощущения смазались. – Уверенными движениями рук в перчатках Лиам накладывал шов.

«Гребаные телепаты!»

– Просто забудь об этом.

– Слушай, Лиам, я понимаю, что ты не такой, как все... – начала было Вивиан.

«...блин, как объяснить-то? В общем, ты не похож на офицеров Консорциума, ты нормальный парень».

– Это потому, что я рос среди обычных людей и не знаю их правил. – После того как Лиам зашил рану, можно было наложить небольшую регенерирующую повязку на основе пластыря. – Готово! Через день сними – шрамов остаться не должно.

– Спасибо.

– Правду говорят про войну с Дарном? – спросил Лиам, стаскивая перчатки с рук.

«Возможно».

– Вивиан, ты так говорить разучишься.

После общения с ней на душе стало неожиданно легко – Лиам вновь ощутил теплые чувства Вивиан и был этому рад. Единственный человек на «Аполлоне», знавший его тайну, не оттолкнул. А может, по-прежнему испытывал симпатию. Даже несмотря на то, что они с Вивиан не разговаривали следующую неделю, он ловил ее загадочные взгляды – увы, в окружении толпы народа четко слышать то, что она думала, не выходило.

А в следующее ночное дежурство Вивиан, к удивлению Лиам, зашла в лазарет снова.

– лейтенант Джонсон, опять голова болит?

«Розовый слон, розовый слон, розовый слон...»

– Новый вид издевательства? – поднял брови Лиам, но Вивиан, продолжая мантру, посвященную крупному млекопитающему с хоботом нестандартного цвета, подтолкнула его к двери пустующей палаты.

Там она, прижав Лиам к стенке, расстегнула форменные брюки, стянула их немного вниз с бельем и, опустившись на колени, начала облизывать его член.

– Вивиан, зачем? – успел выдохнуть Лиам, ощутив неожиданно сильное возбуждение.

«Я хочу этого».

Опыт оральных ласк у Лиамы отсутствовал – наслаждение вышло настолько концентрированным, что после нескольких секунд ритмичных проскальзываний в горячий и влажный рот Вивиан он забился в судороге оргазма.

– И что это сейчас было? – спросил Лиам, отдышавшись.

«Теперь не скажешь, что кончил потому, что слился с моими эмоциями». Вивиан лукаво смотрела снизу вверх, все еще стоя на коленях.

– Тебе тоже было в кайф, – проворчал Лиам, застегивая ширинку. – Вивиан, давай общаться нормально, я так уже не могу.

– Как бы ты хотел общаться? – Она встала и всем телом прижалась к Лиаме.

– Во-первых, вслух, – ответил он, пытаясь определить, куда ему деть руки. Самый логичный вариант: положить девушке на талию. – Во-вторых, я не понимаю, что тебе от меня нужно.

– Что ты слышишь? Ты же эмпат, – произнесла Вивиан, глядя ему в глаза.

– Симпатию, влечение, интерес. – Лиаме внезапно захотелось погладить ее по лицу.

– Хотя какой-то толк от эмпатии есть, – усмехнулась Вивиан, подставляя щеку под ласку.

Следующую ночь, свободную от дежурств и вахт, они провели вместе. Стеснение Лиамы уже отпустило – не зажимался, когда подстегиваемая задетым самолюбием Вивиан пыталась произвести на него впечатление в постели.

«Лиам, что же ты такое?..» – Вивиан безвольно вытянулась на кровати после синхронного оргазма.

– Опять что-то не так? – совершенно не хотелось общаться после оглушительных ощущений, но и игнорировать, когда твои способности в буквальном смысле – мина замедленного действия, Лиаме не следовало.

«Я как будто сама себя поимела».

«Чего? Я не могу передавать, я же не программер».

Вивиан подняла голову и сморщила нос, выражая несогласие. Похоже, Лиам все-таки мог.

Программеры – второй ранг псиоников. В зависимости от уровня они могут транслировать человеку какую-то картинку или мысль, а могут – тайно зашить в сознание программу, которая в нужный момент запустится и заставит его сделать черное (разве такое практикуют, если есть благие намерения?) дело и напроць забыть об этом. По количеству и красочности легенд об inferнальных менталистах данный вариант являлся твердым номером один.

На деле ситуация с рангами была несколько сложнее: если телепат относится, допустим, к боевому рангу, это не означает, что он не умеет читать мысли или слышать эмоции. Ранг телепата определяется максимальным уровнем способности, проявляющейся сильнее всего. Так, чтец десятого уровня может быть эмпатом пятого и программером первого уровней.

«Я тебя слышу, – улыбнулась Вивиан. – Если мы еще раз займемся сексом, я тоже стану телепатом?»

«Не уверен, что это передается половым путем».

Рациональных объяснений явлению не находилось, Лиам о подобном слышал впервые, ведь его познания о псиониках ограничивались общедоступными материалами. Офицеры Консорциума наверняка могли ответить на этот вопрос, но спрашивать их никто, конечно же, не собирался.

Теперь можно было мысленно переговариваться за обедом или в лазарете: Лиам ощущал, как Вивиан за считанные дни становится ближе, как уходят последние блоки и запреты – в сексе, в общении. Она все глубже и глубже проникала в его жизнь, не совершая никаких активных действий, – просто находилась рядом, принимала Лиаму таким, какой есть.

Удивительно, но он понял, что одновременно с процессом сближения усилились внешние блоки – мог спокойно закрываться от эмоций других людей, не прилагая к этому особых

усилий, как было раньше. Легче стало отгородиться и при прикосновениях – выходило как-то само собой. Может, потому, что сейчас у Лиамы была Вивиан и он больше не испытывал жажды телесного контакта?

«Уважает», – съязвила Вивиан, когда Паркс в очередной раз прошел мимо Лиамы, даже не удостоив его взглядом.

«Не хотел бы я второй раз проворачивать такой фокус...»

В конце недели «Аполлон» вышел из гиперпространства для стыковки со станцией на орбите Амаги – планеты, де-юре принадлежавшей цантам, расе, входившей в Межгалактическое содружество. Однако фактически этот мир служил домом для представителей множества цивилизаций. Или, скорее, являлся рынком – здесь продавали все: от угнанных кораблей до живого товара, причем в некоторых случаях вполне разумного. Людьюми, естественно, не торговали, чтобы не вызвать гнева союзников, но не брезговали гуманоидными расами, не успевшими присоединиться к Содружеству.

Лиам и Вивиан с интересом изучали информацию об Амаге в сети – от бесконечных и, кстати, довольно скудных в части конкретных сведений сводок о Дарне.

За три часа до стыковки Лиамы вызвал к себе полковник Сантьяго. Что послужило причиной внимания командира крейсера, он понятия не имел, но, когда вошел в кабинет, сразу догадался, что его ждут плохие новости.

– Олдридж, садись, – начал полковник.

– Есть, сэр! – по инерции отчеканил Лиам.

– Вольно, – отмахнулся Сантьяго. – Мне очень жаль, что я стал вестником... В общем, после выхода из гиперпространства пришло сообщение, что твоя мать умерла.

– Когда?.. – еле выдавил Лиам, сердце которого пропустило удар.

– Две недели назад, – вздохнул полковник. – Кровоизлияние в мозг, похороны уже прошли. Вот, смотри.

Сантьяго вывел в режим голограммы лаконичное послание, согласно которому Сьюзен Олдридж умерла от инсульта и была погребена на кладбище родного города. Слезы невольно подступили к глазам – получалось смотреть только перед собой.

– Слушай, я понимаю, что это тяжело. Домой я тебя смогу отпустить только через полгода, не раньше, как начнется техобслуживание в Центре. Сам знаешь, автономка... И то если войны не будет. Сходи в увольнительную сейчас, что ли, развейся, новичкам не положено, но я дам распоряжение. Стоянка продлится почти сутки. Ладно?

Лиам кивнул, по-прежнему не мигая, – опасался, что стоящие в глазах слезы потекут крупными каплями по щекам, и на ватных ногах вышел из кабинета. До каюты Вивиан он брел на автопилоте – к счастью, она была у себя. Захотелось просто прижаться к теперь уже единственному близкому человеку на свете.

– Тише, тише... – приговаривала Вивиан, обнимая его и поглаживая по волосам.

Ее скорбь и желание помочь отчетливо слышались и без слов – объяснились мысленно, но Вивиан продолжала шептать Лиаме что-то успокаивающее, когда он, уже почти придя в норму, лежал рядом.

– Не хочу на Амагу, – признался Лиам.

– Сантьяго прав, это поможет отвлечься, – возразила Вивиан.

– Что я там буду делать?

– Да хоть по центральному проспекту прогуляешься. Сильно вглубь не заходи, просто поглазей на инорасников. Потом расскажешь.

Глава 4

Выросший на небольшой колонии Лиам не был привычен к такому обилию рас, какое встретил, когда вышел на поверхность Амаги: конечно, еще на крейсере принял ингамм, чтобы не потерять контроль от мысленного гомона ксеносов, сновавших по улицам города. Просто не мог идентифицировать принадлежность даже половины – гуманоиды и не только различных форм и габаритов, деловито переговариваясь преимущественно на общем языке, направлялись по своим делам. Туристы, в том числе и люди, заглядывали в многочисленные магазины, расположенные на широкой пешеходной улице. Точнее, это были лавки – небольшие помещеньца, забитые сувенирной продукцией и прочим ширпотребом. Над головой с вжиканьем носились аэрокары, коих, кстати, в воздухе было гораздо меньше, чем в столице на Старой Земле, – Лиам бывал там с мамой всего однажды.

С мамой... В глазах опять защипало, губы затряслись: ее больше нет, а из-за гребаной службы он узнал только после похорон... К горлу подступил ком, и, чтобы не лавировать в плотном потоке пешеходов, Лиам зашел в один из шатров, заставленных причудливыми фигурками ксеносов. Он был настолько погружен в свои мысли и подавлен, что даже не старался разглядеть их очертаний и потому пропустил удар. Ментальный удар.

Мозги начали медленно закипать, а разум потерял ясность – Лиам попробовал обернуться и увидеть нападавшего, но потерял равновесие и отключился.

Казалось, сознание вернулось мгновенно, но на деле прошло время: Лиам понял, что сидит на стуле возле стола в небольшой комнате без окон, напротив него стояли двое в черной форме. Мужчина и женщина. Офицеры Консорциума.

– Мистер Олдридж, вы нас слышите? – с жесткой полуулыбкой спросил мужчина. – Бенджамин Уэсли, первый ранг, шестнадцатый уровень. Моя коллега Инга Аксель – третий ранг, двенадцатый уровень.

– Как вы?... – Ужас цепко сковал внутренности, и не потому, что Лиам сильно испугался: Уэсли держал его ментально, как в тисках.

– Все тайное становится явным, – со странным блеском в темных глазах ответил телепат. – Ваша мать успела рассказать нам кое о чем.

– Вы! – Лиам дернулся от вспыхнувшей ярости, но пошевелиться почти не получилось, тело было ему неподвластно.

– Мистер Олдридж, вы хотели бы узнать, что мы будем с вами делать? – тем же издевающимся тоном поинтересовался Уэсли. – Думаю, вы в курсе, что по правилам Консорциума каждый псионик имеет обязанности. Одной из обязанностей является продолжение рода. На данный момент это все, что нам от вас нужно. Пока.

Лиам ошарашенно уставился на стоявшую рядом с Уэсли менталистку, а потом боковым зрением заметил в углу комнаты подобие дивана и нервно сглотнул, пытаясь сбросить морок. Неужели ему это снится? Но нет, не снилось – боевой телепат покинул помещение, одновременно освободив Лиам от своего контроля – тело тут же расплзлось бесформенной амебой по стулу: конечности стали ватными, а челюсти, напротив, начали стучать друг о друга, как от холода. Это не может происходить с ним, просто не может... Но происходит.

– Ну что, начнем? – спросила женщина-телепат. – До взлета три часа.

На вид ей было около тридцати лет: высокая, худая, с внимательными водянисто-голубыми глазами и бледным, словно каменным лицом. Классический офицер Консорциума женского пола. Инга поднялась со своего стула и начала расстегивать форменную куртку – белья под ней не оказалось: Лиам увидел обнаженную грудь, небольшую и аккуратную, и в растерянности отвел взгляд.

– Ясно. Я так и думала, – с усмешкой сказала менталистка и, не надевая китель, потянулась к небольшому кейсу, откуда достала контейнер. – Подрочи сюда, на том и сочтемся, – и протянула небольшую прозрачную баночку Лиаму. – Мне выйти?

Ответив ей кивком, Лиам дождался, как Инга уйдет, дополз до диванчика, упал на него, поджав колени к груди, и попробовал прийти в себя – получалось плохо. Мысли путались, прыгали хаотично. Но в то же время пришло и понимание, что никто не собирается увозить его на базу Консорциума. Почему? Что потребуется от него дальше? Шпионить за экипажем «Аполлона»? Лиам не умеет читать мысли – толку? Только сделать ребенка этой телепатке? Как-то глупо все и бессмысленно...

Взяв себя в руки, Лиам осознал, что разумнее выполнить требование Уэсли добровольно – от одного представления, что этот чертовски сильный боевик снова возьмет над ним контроль и заставит сделать то, о чем просил, насильно, бросало в дрожь. Так что, расстегнув ширинку и всячески пытаясь взбодрить себя, он начал мастурбировать, плюнув на ладонь. Конечно, представлял Вивиан – ее тело, лицо. Ощущения, так плотно вьедшиеся в сознание, охватили Лиам, и задача завершилась успехом.

Вытерев руки заботливо оставленными Ингой салфетками, он привел одежду в порядок – телепатка тут же зашла.

– Пойдем, – скривилась она, забирая баночку со спермой.

Путь вихлял по узким коридорам – Лиам изо всех сил старался запомнить все повороты, но не выходило; наконец перед одной из множества дверей Инга остановилась и, посмотрев на него, сказала:

– До встречи, Лиам.

– Вы меня отпускаете?

– Мы придем, когда ты будешь нужен. – Инга открыла дверь, за которой шумела центральная улица города, и жестом показала, что пора выходить.

Лиам, шурясь от яркого искусственного света после полумрака коридоров, несмело пошagal в направлении оживленной улицы. Сколько пробыл в лапах офицеров Консорциума, с ходу вычислить не мог – наверняка его вырубili на несколько часов. Что произошло за это время? Немного успокаивало, что Уэсли – боевик, если, конечно, слову псионика можно верить. Будь он программером, Лиам бы подумал, что эмпата-беглеца отпустили с определенной целью – чтобы выполнил ради незабвенной организации какую-то очередную подлость перед тем, как благополучно самоубиться и таким образом замести следы.

Хотелось бежать подальше от всего этого: от Консорциума и его гнусных правил, из-за которых своего возможного ребенка он никогда не увидит, от понимания, что за ним рано или поздно придут, от того, что именно псионики замешаны в смерти мамы – Уэсли же не зря ее упомянул. Бежать как можно дальше, но куда? Ноги упрямо вели его к возвышавшемуся над всеми зданиями города орбитальному лифту, с его помощью Лиам доберется до «Аполлона». Там осталась Вивиан – теперь уже точно единственное живое существо, которому не все равно. Лиам слышал ее мысли и эмоции как свои, но они не пугали и не вызвали отторжения. Она поймет. Даже если и не сможет ничего сделать – от ее присутствия Лиаму всегда становилось спокойнее.

Как Лиам и предполагал, Вивиан восприняла информацию о контакте с Консорциумом с немалым волнением. Видимо, и ее заставили переживать слова телепатов о том, что за Лиамом должны вернуться.

«Для чего ты им нужен сейчас?»

«Сам бы хотел узнать ничуть не меньше и как можно скорее. Ты мне веришь?»

«Верю».

– У нас рейд в восьмом секторе, – вдруг сказала вслух Вивиан. – Красная эскадрилья в полном составе.

– Целая эскадрилья? Дюжина машин, – почувствовал подвох Лиам. – Обычно же звенья отправляют.

– Сантьяго распорядился.

– Удачи там. – Поцелуй на прощание был нежным.

Густое, тягостное чувство тревоги не отпускало Лиам весь следующий день: на дежурстве он старался отвлечься нарочно придуманной работой – просмотром инструкций по использованию ботов и изучением регламента техобслуживания медкапсулы, а вот в столовой, как всегда, забирали на себя внимание визоры с политинформацией о беспорядках на Дарне.

В назначенное время Красные на «Аполлон» не вернулись, установить с ними связь также не удавалось. Не выдержав, Лиам отправился к командному мостику крейсера, чтобы узнать больше о судьбе Вивиан и остальных пилотов, но дойти не успел – заметил в коридоре ведущих оживленный диалог командира и старпома и остановился так, что его не было видно.

– Надо отправить поисковую группу, – сказал Сантьяго.

– И потерять еще две эскадрильи? – нахмурился Блэкмор. – Мы не знаем, кто мог так легко справиться с двенадцатью истребителями. Раньше пропадали одна-две машины, но и их ни разу не нашли.

– Тогда «Аполлон» сам прыгнет в восьмой сектор.

Подождав немного, Лиам решил вернуться в лазарет – его расспросы казались лишними, особенно на глазах Блэкмора. Старпом вызывал неприязнь: чем меньше знает о его симпатиях к Вивиан, тем лучше.

Крейсер действительно совершил прыжок в сектор, где потерялась Красная эскадрилья. После выхода из гиперпространства Лиам охватило странное ощущение, что Вивиан рядом – в общедоступных источниках не было ни слова о том, что телепаты способны чувствовать на расстоянии. Но перепутать он не мог: Вивиан где-то неподалеку, и ей очень плохо. Найти себе место в данной ситуации едва получалось – если бы Лиам имел возможность рассказать о своих способностях, поиски бы значительно упростились. Но даже ради Вивиан Лиам не мог раскрыться. Потому оставалось только ждать.

Спасателям невероятно повезло: через несколько часов дрейфующий среди астероидов истребитель Вивиан нашли – системы жизнеобеспечения были практически на нуле. И то потому, что она снизила подачу кислорода, не сделала бы этого – была бы уже мертва. Лиам и Энн ожидали поисковый отряд в посадочном доке с активированной медкапсулой – любое промедление могло негативно повлиять на исход лечения.

Обморожение в сочетании с ожогами, гипоксия головного мозга – самые логичные последствия нескольких часов пребывания в полуразвороченной кабине истребителя в открытом космосе, легкий костюм пилота при серьезных повреждениях машины полноценно не защищал. На работу медкапсулы, по расчетам Лиам, должно было уйти несколько дней – все это время он планировал находиться рядом с Вивиан.

– Эй, Лиам, иди поспи уже, – с усталой улыбкой сказала Энн. – Никуда твоя спящая красавица не денется.

Лиам растерянно кивнул, якобы согласившись, и продолжил дежурство на кушетке у капсулы – объяснить начальнице, что пытается услышать малейшие отголоски сознания своей девушки, не представлялось возможным.

Через двое суток он наконец достиг успеха – в сознании проступили образы схватки, в которой участвовали не только Призраки, знакомые по расплывчатой голограмме из гипера, но и огромный корабль, по прикидкам Лиам, превосходящий габаритами «Аполлон». «Флагман», – подумал он. Первое желание – пойти и рассказать обо всем руководству – Лиам подавил. Просто находился в лазарете, пока с ним не заговорила Вивиан.

«Лиам, я тебя слышу. Ты здесь?»

«Да, как ты?»

«Не чувствую своего тела».

«Это медицинский сон или что-то типа того, через день отключим».

«Лиам, там было...»

«Я видел – у тебя в голове».

«Надо сообщить Сантьяго, флагман может быть где-то поблизости».

«Как ты это представляешь? Я расскажу ему, что прочитал твои мысли?»

«Ты прав. Я не знаю».

«Я чувствовал тебя, пока искали. Еле выдержал, чтобы не пойти и не предложить свою помощь».

«От псиоников, если так посмотреть, одни плюсы».

«Скажешь тоже».

До пробуждения Вивиан оставалось несколько часов – Лиам отслеживал сводки от патрульных, но огромный корабль Призраков в них не упоминался. Бортовые записи найденного истребителя были безвозвратно утеряны, но анализ радиоактивного следа в восьмом секторе позволил сделать вывод об органическом происхождении нападавших кораблей.

Вызов от Блэкмора посреди ночного дежурства застал врасплох.

– Олдридж, дуй в док с чем у вас там есть для инорасников, – скомандовал старпом.

Собрав необходимое – медсканер, набор первой помощи, – Лиам через пару минут оказался в зоне посадки, чтобы увидеть дарнийский корабль: необычной формы, небольшой, скорее напоминающий простейшее земное одноклеточное, увеличенное в бесчисленное количество раз, чем транспортное средство.

– Перехватили у зоны перехода, – прокомментировал Бакс, один из штурмовиков. – Полковник хочет побеседовать с дарнийцами.

Силовое поле крейсера посадило необычный звездолет рядом с платформой, где его уже ожидали командир «Аполлона», штурмовая группа и медик.

– Полков-в-ник Сантьяго, – начал показавшийся на трапе дарниец, он действительно был облачен в скафандр, похожий на бочку на антигравках, а голос звучал странно, поскольку синтезировался искусственно. – Надею-с-сь, вы понимаете, что наруш-ш-шаете дипломатичес-с-ские с-с-соглашения меж-ж-жду наш-ш-шими гос-с-сударс-с-ствами?

– У меня к вам несколько вопросов, господин Оради, – командир был серьезен как никогда, – после этого можете быть свободны.

– Почему нельз-з-зя з-з-задать их по с-с-связ-з-зи?

– Опасаюсь, что нас прослушивают, – покачал головой полковник. – Итак, что вы знаете о таких кораблях?

Сантьяго приказал вывести в режим голограммы изображение Призрака. Лиам, как увидел дарнийца на платформе, усилием воли заставлял себя дышать: сознание этого существа было оглушающим и ослепляющим одновременно. Гул нарастал, а белые вспышки затмевали разум.

– Наш-ш-ше пр-р-равительс-с-ство не имеет к ним отнош-ш-шения... – последнее, что услышал Лиам прежде, чем провалиться в ошеломляющую белизну забвения.

Пришел в себя уже на кушетке в лазарете – ощущение, что его мозг высосали через уши, взбили миксером, а потом засунули обратно, не отпускало.

– Вот будешь знать, как сутками не спать, – усмехнулась Энн. – Когда вытащим Джонсон из медкапсулы, тебя туда уложим, а то довел себя – грохнулся в обморок на ровном месте.

Лиам натужно улыбнулся в ответ – реальную причину она все равно не поймет. Не зря в сети говорилось, что у многих жителей Дарна есть телепатические способности. На собственной шкуре ощутил, что такое инорасный ментальный удар...

Уже вечером по официальным каналам пришло сообщение о том, что Земля объявила войну Дарну: информация многократно повторялась на всех визорах крейсера.

«Что теперь будет, Вивиан?»

«Война».

«Это я понял, но как людям справиться с дарнийцами, если их технологии гораздо продвинутое наших?»

«Думаешь, летать в космосе на огромном ките вместо консервной банки – признак превосходства?»

Вивиан становилось все лучше, потому работу медкапсулы Лиам остановил раньше положенного срока. Тут же, не стеснясь, поцеловал ее в губы.

– На вас посмотришь, от сладости тошно становится, – закатила глаза Энн, не вовремя зашедшая в палату. – Жаль, каюты с двуспальной кроватью только у Сантьяго и Блэкмора.

В этот момент Лиам понял, что за время своего многодневного дежурства в лазарете ни разу не видел старпома – да и Энн, казалось, тоже немного ожила. Лиам не знал, почему Блэкмор оставил доктора в покое. Кто вообще сказал, что оставил? Можно же встречаться в каюте.

Сразу после пробуждения Вивиан лазарет посетил полковник: она рассказывала все, что видела в тот злополучный день. Сантьяго слушал внимательно, задавал уточняющие вопросы – Лиам не ошибся с оценкой, флагман Призраков действительно имел исполинские размеры.

Вивиан была еще не совсем здорова, но с улыбкой принимала заботу – Лиам не собирался подпускать к ней Энн. Собственно, их близость уже не являлась секретом для всего экипажа – хотя официально служебные романы и не приветствовались, но в условиях многомесячной автономки были неизбежностью.

Тем временем военные действия набирали оборот – в секторы, граничащие с Дарном, стягивались силы землян: три линкора и несколько десятков эсминцев. «Аполлон» по-прежнему оставался самым крупным кораблем. Стычки в первую очередь касались удаленных колоний дарнийцев – к центральной планете подступы отсутствовали. Командующим назначили Сантьяго, в минуту получившего повышение, – сейчас именно он в звании генерала координировал флот в этой части фронта.

Несмотря на забавную форму, органические корабли Дарна давали уверенный отпор земным войскам, потому поток раненых не иссякал – в лазарете «Аполлона» пришлось запустить резервные мощности, обустроив три палаты и активировав еще две медкапсулы.

Политинформация, лившаяся из всех визоров крейсера, гласила, что Дарн тайно покушался на несколько земных колоний, а также собирал данные о военных объектах – задержали и отдали под суд несколько шпионов.

Согласно протоколам считалось, что Вивиан полностью поправилась, но ее не спешили отправлять в бой – Блэкмор выступал против, объясняя решение тем, что пилот еще не пришла в себя психологически после аварии. С чего это у железного старпома вдруг проснулось сострадание, Лиам не понимал, но в глубине души радовался, что его любимая не рискует жизнью, как остальные.

Схватки становились более ожесточенными – в этот день дарнийцы уничтожили эсминец «Персей».

– Олдридж, собирайте спасательный челнок, надо проверить, вдруг кто живой остался, – приказал Сантьяго. – Звено из Желтой эскадрильи вас прикроет.

Вероятность обнаружить выживших в остовах практически полностью разрушенного военного корабля стремилась к нулю, но Лиам взял с собой на челнок все необходимое для реанимации. Облачившись в легкий скафандр, он вместе с пилотом челнока и тремя истребителями направился к павшему «Персею», представлявшему собой жуткое зрелище даже для бывалых военных. Лиам и вовсе лишился дара речи.

На подлете к эсминцу Лиам ощутил смутное чувство тревоги – их отряд явно не один в квадранте.

– Джей, тебе не кажется, что здесь кто-то есть?

– Олдридж, радары чисты, как мозг Уотсона, не парься! – отмахнулся от него пилот.

Однако перед самой стыковкой в пределах видимости появилась характерная воронка гиперперехода – первыми ее заметили пилоты истребителей.

– Черт, что-то крупное! – крикнул Желтый-4, чьего имени Лиам не знал.

Времени уходить не осталось, прятаться было негде. На панели кабины челнока Лиам наблюдал уже знакомую ему картину – огромный иссиня-черный флагман в окружении нескольких десятков Призраков, моментально выстроившихся в боевой порядок. Вражеские корабли направились к спасательной экспедиции людей, сразу же уничтожив своим необычным оружием – белыми прицельными лучами – истребители.

– Сука! – вскрикнул Джей и попытался увести челнок подальше, но потерял сознание.

Лиам продержался дольше – разум сопротивлялся ментальному удару. Да, это был именно он, не перепутаешь.

Глава 5

Выставленные блоки помогали, потому Лиам, стиснув зубы, наблюдал, как силовое поле заводит челнок в нутро черного монстра и бережно паркует на платформе дока – практически такого же, как на «Аполлоне». Затем что-то внезапно зашипело, и он ощутил в кабине посторонний запах, после этого в глазах стало темно.

Очнулся в комнате, в которой ничего не было: ни мебели, ни иллюминаторов, ни даже намека, в какой стороне здесь дверь. Только серые стены, потолок и пол. Скафандр с Лиамом тоже сняли, а нижний комбез заменили на по-тюремному серые футболку и штаны, не озаботившись ни обувью, ни бельем.

Он слышал, нет, чувствовал, что слушают его – в пространстве витало незримое присутствие неизвестных. От чего в голове крутилось лишь одно предположение о том, кто мог удерживать его здесь... Догадки подтвердились, когда одна из стен частично сдвинулась вбок и в комнату зашел мужчина в черном мундире – Лиам сразу подскочил на ноги.

– Мистер Олдридж, – начал офицер Консорциума, притворно улыбаясь. – Надеюсь, вы готовы сотрудничать с нами?

Степень убеждения телепат решил усилить ментальным ударом – Лиам отбил его с ходу, даже не задумываясь.

– Что вам от меня нужно? – прошипел он, пятясь в угол.

– Ваши способности очень пригодятся в нашем общем деле.

– У меня не может быть общих дел с Консорциумом! – выкрикнул Лиам.

Телепату ответ явно не понравился – новый удар оказался сильнее, сейчас Лиаму было тяжело: намеренно отразил атаку так, что она вернулась к отправителю. Каким образом – не знал, внезапно пришло понимание, что вся псионическая энергия теперь осязаема и управляема.

– Мистер Олдри... – начал снова офицер, но осекся, притронулся к верхней губе и пару секунд рассматривал оставшуюся на пальцах кровь, которая пошла носом.

– Я не буду с вами сотрудничать. – Лиам впервые в жизни изобразил мощный удар, мысленно, без дублирования щелчком, просто вложил свою ненависть к тем, кто забрал у него маму и тетю, из-за кого он скрывался долгие двадцать лет своей жизни...

Эффект был мгновенным – менталист болезненно поморщился и бегом на полусогнутых покинул помещение, оставив Лиамом в одиночестве. Следующие несколько часов ничего не менялось – гнетущее ощущение, что за ним следят, никуда не уходило. И не просто следят, а пытаются просканировать: Лиам боялся спать, чтобы случайно не потерять поставленные им блоки. Знание, как защитить себя от чтецов, тоже пришло по наитию, словно инстинкт самосохранения. Но почему Лиам не умел этого раньше?

Размышления прервал странный запах в камере – газ. Консорциум пользуется специальными веществами, чтобы добиться покорности пленника? Лиам не понимал причин повышенного внимания к своей персоне – кому нужен бесполезный эмпат, четвертый ранг с почти нулевым потенциалом? Правда, насчет собственных способностей начали закрадываться подозрения – бегство менталиста из комнаты Лиам мог объяснить лишь неравной схваткой.

Газ действовал как легкий алкоголь или около того – появилась слабость, собрать мысли в кучку стало гораздо сложнее, как и удерживать блоки: Лиам сидел, прислонившись к самой дальней от сдвижной двери стене.

Трое молодых телепатов, вошедших в комнату, не дали ему сосредоточиться – совместный ментальный удар отразить не вышло. Дальше происходящее больше всего напоминало не драку, а избиение, в котором более сильные и многочисленные соперники иногда брали паузу для того, чтобы придумать измывательства изощреннее.

До этого Лиам никогда не сталкивался с физическим насилием: его замутило, но не стошнило – не ел уже много часов. Отчаянно пытаюсь подняться и дать отпор, Лиам понял, что газ действует угнетающе не только на голову: тело слушалось плохо, практически не реагировало на сигналы мозга о борьбе.

Собрав последние ментальные ресурсы, Лиам представил острые лезвия – буквально нарисовал их в своем воображении – и направил в нападавших. Один из них моментально перегнулся пополам – изо рта хлынула кровь. В комнату забежали еще двое – сделали Лиаму какую-то инъекцию, а потом, поддерживая под руки, увели пострадавшего офицера.

Больше средств для сопротивления у Лиамы не осталось – укол подействовал подавляюще на его способности, сознание балансировало между реальностью и забытьем. Его вновь били, уже не добавляя ментальные приемы, а ногами, не позволяя закрываться – ребра трещали от ударов. Несмотря на абсолютную беспомощность из-за укола, боль Лиам ощущал в полную силу – она заставляла уйти глубже в себя, закрыться, хоть он и не знал, помогает ли это защититься от чтецов или нет, получал лишь возможность перетерпеть.

Наконец Лиамы оставили – сколько лежал на полу, скрюченный в неестественной позе, не знал. Боль притупилась, но ни вздохнуть, ни пошевелиться не получалось – пальцы одной руки еще слушались, размазывая собственную кровь по серому покрытию. Наверное, это был ад эмпата – когда все тело изувечено и причиняет страдания.

– Мистер Олдридж, – Уэсли вошел незаметно, видимо, Лиам все же задремал, – вы меня удивили.

Офицер присел на корточки рядом с ним, чеканя слова со своей фирменной полуулыбкой.

– Признаться, вы сильно прогрессирували с нашей последней встречи, – продолжил телепат. – Я ожидал восьмого боевого уровня, максимум девятого. А сейчас дал бы уже двенадцатый...

В этот момент Лиам вновь мысленно изобразил лезвие – из последних сил, тупея от боли, – и метнул его в менталиста.

– ...даже почти четырнадцатый, – не шелохнулся офицер. – Такой неожиданный подарок. Неужели после встречи с дарнийским другом вы так расцвели? – Уэсли чему-то улыбнулся, а потом добавил, обращаясь куда-то в пустоту: – Готовьте его к интеграции.

К Лиаму на короткое время вернулось сознание – лежал в медицинской капсуле, сразу понял это, но пошевелиться не мог, думать тоже не получалось – последние проблески мыслей улетучивались под воздействием препаратов, а потом и вовсе замолкли: наступила тягучая темнота.

В следующий раз Лиам пришел в себя в открытом космосе. Чернота, пустота, холод. Точки звезд, темные глыбы астероидов причудливых форм. Словно он не на корабле, а сам и есть... корабль. Лиам тут же почувствовал контакт с существом, пытающимся контролировать его, – нет, это был не человек, абсолютно точно. Сформулировать лучше не удавалось: зверь, самый настоящий зверь, животное, стремящееся залезть в разум и завладеть им.

Кое-как разделив ощущения корабля и собственного тела, Лиам понял, что он, полностью обнаженный, подключен через вшитые в позвоночник разъемы к Призраку. Да, сейчас Лиам находился в этой наполовину живой машине убийства. Действительно органика. Зверь тоже прислушивался к своему пилоту – поняв, что верх не взять, он затаился в глубинах сознания, в любой момент готовый к прыжку.

«Где мы?»

Зверь дал координаты относительно положения флагмана – обозначил его как «Дом», а потом еще раз попытался подчинить Лиаму, но не справился с блоками. Чувство раздвоенности восприятия усиливалось с каждой минутой, когда Лиам уставал противостоять соединенному

с ним интеллекту. Искусственному ли? Зачем органическим кораблям пилоты-псионики? В момент размышлений Зверь наконец выиграл противостояние и направил Призрак Домой.

Лиам перестал сопротивляться – он не контролировал корабль, – однако готовность в любой момент перехватить управление и остановить Зверя виделась четко: не давал возможности для полного слияния или, как говорил Уэсли, интеграции. Видимо, офицер Консорциума имел в виду именно это.

Зверь занял свое место среди десятков других Призраков, заполнявших док флагмана, – Лиам мысленно содрогнулся от масштаба. После стыковки биокорабль отключил синхронизацию: Лиам тут же потерял сознание, чтобы вновь очнуться рядом с поясом астероидов. Идею о том, чтобы удрать на Звере к земным силам, Лиам отверг – сразу уничтожат. Да и интеллект биокорабля был подключен к единой сети – любая команда Лиамы против воли Зверя сопрождалась ментальным ударом свыше.

Лиам видел и других Призраков: пилоты безмолвствовали, слышно было только их Зверей. Противоречивые ощущения – Лиам не подчинялся воле корабля, но противиться и бежать тоже не представлялось возможным.

С каждым разом длительность полетов увеличивалась – Зверь отвоевывал себе все больше контроля. Лиам мало понимал в пилотировании, но и управление Призраком не походило на управление обычным звездолетом. Скорее, биокорабль был продолжением его физической оболочки, потому многие моменты приходили на уровне инстинктов. И Лиамы, и Зверя.

Со временем появились тренировочные цели – чаще это были остовы истребителей земного происхождения. Зверь с предвкушением рычал «убить» и своим смертоносным лучом разносил мишень. Машина обладала примитивным интеллектом, но защитные рефлексы были незыблемыми. Поддерживать диалог Зверь не мог – мыслил словами «свои», «добыча», «дом», «убить» и изредка формулировал фразы. Лиам теперь начал догадываться, зачем таким машинам люди-пилоты, но не понимал, почему ни один из встреченных им Призраков не был разумным: несмотря на логичное поведение, все их мысли сводились к тем же простым командам.

Что происходило с телом, когда Лиам находился в отключке, он даже предположить не мог – Зверь полностью покрывал потребности организма в воде, питании, кислороде. Только резко внедряющийся разум живой машины не давал спать – каждый полет был длиннее предыдущего, из-за чего Лиаму становилось все сложнее сопротивляться его воле. Вот и сейчас, после нескольких часов лавирования среди космического мусора, Лиам безучастно следил, как Зверь рыщет в поисках добычи.

Они засекли корабль. На этот раз гражданский – двигатели не работали, но Лиам почувствовал что-то – там были люди. Или человек. Знакомый ему. Родной. Пока он прислушивался к своим ощущениям, Зверь открыл огонь – инстинкт убивать в нем был сильнее всего, а Лиам замешкался и дал слабину. Пытался остановить – уже поздно, тогда начал саботировать команды Зверя, чем спровоцировал досрочный вызов на флагман – биокорабль сразу сообщил по сети об ошибке интеграции.

Вернувшись Домой, Зверь привычно отключился, но Лиам не потерял сознание – его из Призрака вытащили офицеры Консорциума: данное ими полотенце не спасало обнаженное тело от пронизывающего холода, но было приказано ждать момента, когда в док заведут полуразрушенный пассажирский транспортник.

Сейчас Лиам был один, без Зверя в голове, потому восприятие обострилось, стало иным, особенно когда на антиграв-платформе к нему приблизилось изуродованное тело Сьюзен Олдридж, его мамы.

Она была жива, когда Зверь стрелял. Лиам чувствовал, но не понял. Все было ложью. Консорциум и есть ложь. И Лиам – часть его системы.

Согнувшись пополам, Лиам закрыл руками лицо. Он убил ее! Не остановил Зверя, промедлил! Да, его провоцировали нарочно, но кто он после этого? Такой же убийца, как и все

Призраки. Впавшего в истерику Лиамы отвели в уже знакомую серую комнату – там он упал на пол и несколько часов катался в сухих беззвучных рыданиях, а потом, успокоившись, безучастно уставился в одну точку. И наконец уснул.

* * *

Дом сзади. Темно. Пусто. Лететь далеко, где Большой и Серый. Убить. Мелких серых тоже убить. Своих десять. Мелких серых – четырнадцать. Убить. Уже десять. Кусаются. Одного из Своих убили. Убить Мелкого. Уходит. Быстрый. Я быстрее. Почти убил. Мелкий еще жив. Убить. Надо ближе. Слышу его. Мелкому больно. Он был Моим? Он Мой? МОЙ. МОЙ. МОЙ.

Свои хотят убить Моего. Он МОЙ. НЕЛЬЗЯ. Не слышат. Убить Своих. Убить. Убить. Четверо Своих уходят Домой. Останусь с Моим. Ему больно. Моему нужно в его Дом, там ему помогут.

* * *

Джозеф Блэкмор, наблюдавший за схваткой земных истребителей с Призраками, принадлежность которых до сих пор оставалась неизвестной, с изумлением понял, что один из вражеских кораблей начал атаковать своих. Прикрывая уже подбитую машину КАГа, он открыл смертоносный огонь по другим Призракам, а потом и вовсе принялся буксировать поврежденный истребитель Джонсон к «Аполлону».

– Полковник?

– Не стрелять в Призрака! Запустить в док! – отдал приказ он.

Да, это очень рискованно – Призрак в доковой зоне крейсера, – но с момента смерти Арнольда, когда Блэкмор принял командование кораблем, он имел право на подобные решения. Сейчас – хотя бы для того, чтобы захватить вражескую машину и наконец выяснить, что за раса устраивает регулярные нападения на земной флот.

До этого все, что у них имелось, – лишь догадки, в частности, что за этими атаками стоит Дарн. Но никаких доказательств не было – как не было и весомых причин для войны с древней расой. Блэкмор их просто не видел, но высшее руководство и политики, несмотря на падение доверия населения к правительству, от своего курса не отказывались. Во всяком случае, что касалось средств пропаганды.

Сам же полковник имел нехорошие предчувствия, что враг таится совсем в другой стороне. Когда погребло Красное звено – трагическая случайность. Исчезновение спасательного челнока с тремя истребителями – бывает, война же идет. Но у Джозефа с каждым днем нарастало ощущение, что Призраки всегда на шаг впереди, будто они знают больше, чем знал он сам. То есть примерно столько же, сколько знал генерал Сантьяго – его давний друг и начальник. Которому он доверял сильнее, чем самому себе. Джозеф даже не думал обвинять Арнольда в предательстве, но разговор о странных совпадениях однажды все же завел.

– Арни, кто мог сообщить координаты рейда «Геоса»? Об этом знали только капитан, ты и я. Гиперслед показал, что выход из гиперпространства был прицельным. Они ждали его.

– Ты хочешь сказать, что это я сообщил Призракам? – поднял густые брови Сантьяго.

– Я хочу сказать, что нужно как можно быстрее выяснить, кто сливает информацию, Арни. Столько наших полегло.

Генерал, по-прежнему оставаясь невозмутимым, прошел к своему столу и начал что-то искать в ящике. Джозеф даже вздрогнуть не успел, когда тот выстрелил в него из небольшого импульсника. Попал в живот – Блэкмор осел на пол, а потом Сантьяго направил себе пушку

в рот. Крошечная машинка смерти снова выдала разряд, разнесший в кровавые клочья его голову.

Из последних сил раненый Блэкмор вызвал Энн со своего комм-браслета – к счастью, ее айди стоял первым в списке. Помощь подоспела оперативно, и следующие двое суток майор провел в медицинской капсуле. Очнулся как раз к прибытию капитана Карповича со Старой Земли – этот невысокий бесцветный человек попросил оставить его с Джозефом наедине.

– Майор Блэкмор, вы замечали странности в поведении генерала? – спросил капитан.

– Нет, никаких. Кроме утечки информации. Но я не связывал ее с ним. Арнольд бы никогда...

– Это не генерал Сантьяго стрелял в вас, как и не генерал убил самого себя. Думаю, тут потрудились программисты Консорциума, – дежурным тоном произнес Карпович.

– Псионики? Вы серьезно?

– Конечно. Подозреваю, их недельное нахождение на «Аполлоне» было связано именно с намерением внедрить программу в его голову.

– Капитан, вы тоже псионик? – стиснул кулаки Блэкмор, начиная догадываться, что Карпович совсем не зря настолько хорошо разбирается в подобных делах.

– Да. Но я не служу Консорциуму. Я чтец. Того, что я увидел, достаточно, – кивнул Карпович. – А еще... подскажите, что представлял собой медик, пропавший пару месяцев назад.

– Олдридж? Да пацан мелкий, из медакадемии сразу. Но с характером.

– Ничего необычного в его поведении не помните?

– Не очень общительный, только с командиром авиагруппы обжимался.

Капитан сразу попросил разрешения на допрос лейтенанта Джонсон – длился он всего минут пять, прямо в медблоке, в присутствии Блэкмора. Вопросы были примерно такие же – касались медика, с которым у нее был роман, а также несостыковок в поведении генерала. После этого Карпович откланялся и уже через несколько часов покинул «Аполлон».

Блэкмора повысили до полковника и назначили командиром крейсера – теперь он координировал военные действия с Дарном, постепенно сходявшие на нет: новых приказов атаковать от высшего руководства не поступало. Зато активно наступали силы Призраков, оттесняя земные войска к нейтральным секторам.

Сейчас, когда полковник спускался в док, он ожидал увидеть в захваченном Призраке все что угодно, только не исчезнувшего ранее Лиам Олдриджа – пилоты аккуратно извлекали через раскрытую Призраком створку обнаженное тело медика, испещренное разрезами, с помощью которых его подключали к биокораблю.

– Это Олдридж! – выругался один из пилотов.

– Лиам! – Джонсон выбежала вперед, едва успев выбраться из поврежденного истребителя. – Дайте пройти! Лиам, ты меня слышишь?

– Он без сознания, – ответила Энн, использовавшая портативный медсканер. – Надо в лазарет.

В общем, Джозеф понял две вещи: во-первых, не зря капитан Карпович так интересовался Олдриджем, а во-вторых, Призраки имеют прямую связь с Консорциумом – ведь за похищением медика стоял Арнольд, то есть, конечно, не сам генерал, а часть его личности, запрограммированная псиониками. Напрашивалась еще одна мысль, третья, которая говорила о том, что Олдридж, превращенный в машину убийств, вышел из-под контроля и начал защищать в бою свою девушку – уничтожать другие Призраки. Но какие выгоды они смогут извлечь из этого во время войны, Блэкмор сформулировать не сумел, а потому тут же набрал айди Карповича и вкратце изложил последние новости и свои соображения.

– Энн, как он? – Побеседовав с капитаном-телепатом, Джозеф зашел в медотсек.

– Жив, но не знаю, придет ли в сознание, – ответила доктор. – Джозеф, те, кто с ним это сделал... не люди.

– Все плохо?

– Имплантаты, встроенные в центральную нервную систему. Видимо, через них шло управление Призраком. Еще неизвестно, сохранил ли Лиам личность после слияния с машиной.

– Сохранил, – усмехнулся Блэкмор.

– Почему ты так уверен?

– Если Олдридж не остался собой, то какого черта он принялся защищать Джонсон? Или ты уже забыла про их роман?

– Да, Вивиан дежурит в лазарете.

– О чем и речь.

Несмотря на то что они по обоюдному желанию прекратили отношения, Джозеф испытывал по этому поводу сожаление – сильная и умная Энн по-прежнему его привлекала как женщина. Но не наоборот – просто уступала ему как старшему по званию. В конце концов Блэкмору это надоело, и он первым завел разговор о разрыве. За дни, проведенные в лазарете после ранения, убедился в правильности своего решения – Энн относилась к нему как к рядовому пациенту. Некстати вспомнилось, как Олдридж обхаживал раненую Джонсон.

Олдридж очнулся через сутки с момента, как его достали из Призрака, все это время Вивиан Джонсон от него не отходила. Как Блэкмор и предполагал, парнишка оказался псиоником – его и ему подобных офицеры Консорциума интегрировали с полуразумными биоколлаборантами. Только вот непонятны мотивы создания такой армии. С кем Консорциум вздумал воевать? Неужели с земным правительством?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.